

Текст · 20 сентября 2022, 08:30

Алла Константинова,

«У нашего государства трудные времена». Как работодатели помогают военным вербовать своих подчиненных на войну

«Никто вас на веревке туда не поведет». Собрание работников «Транснефть-Прикамье»

«Ну, о грустном не хотелось бы, но тем не менее это жизнь, такие факты есть. Значит, выплата в размере 300 тысяч рублей в случае ранения, травмы, контузии. Далее, если летальный исход у нас, гибель... к сожалению, такие факты у нас тоже бывают. Тут компания 3 млн рублей выплат гарантирует», — объявил на собрании работников «Транснефть-Прикамье» начальник управления безопасности компании Иван Сукачев. Как рассказал «Медиазоне» источник, приславший аудиозапись этой встречи, руководство пригласило сотрудников насосно-перекачивающей станции «Ковали» в Татарстане на общий сбор 22 августа.

Пришедшим на собрание мужчинам Сукачев сразу же сообщил, что запись на войну — «дело добровольное», а «чтобы не было недосказанностей, домыслов и чтобы друг с другом потом не шептаться», он готов сразу перечислить все льготы и возможности для участия в «СВО».

«Всего существует две формы участия, — объяснял Сукачев. — Первая: контракт заключается с министерством обороны на срок шесть месяцев. Но,

сами понимаете, для того чтобы заключить контракт, требуются критерии по здоровью и возрастные ограничения, как бы, до 50 лет. Второй вариант: в качестве добровольца заключается соглашение на срок три месяца».

Глава управления безопасности

«Транснефть-Прикамье» подчеркнул, что из его отдела вневедомственной охраны 20 человек уже «изъявили участие» подписать именно краткосрочный контракт, но при этом добавил, что компания рассчитывала на большее количество добровольцев, поэтому объявило «второй поток».

Сделав паузу, Сукачев затем перечислил «гарантии, льготы и компенсации, под которыми подписался президент». Среди них — отпуск на три месяца с сохранением рабочего места, но без зарплаты, единовременная выплата в 100 тысяч рублей, а также «выплата материальной помощи в размере среднего заработка^[1]». Кроме этого, он пообещал «адресную помощь» согласившимся воевать работникам и их семьям: беспроцентные займы, компенсацию проезда в отпуск и санаторно-курортные путевки в детский лагерь «Орленок».

«В случае смерти или нарушений здоровья, которые препятствуют трудовым обязанностям, это еще и погашение задолженности по договору целевого займа, договору купли-продажи, жилищного фонда и так далее, все решается индивидуально, — деловито уточнил Сукачев и подытожил: — Есть интерес — обращайтесь, определяйтесь, нет — никто вас на веревке туда не поведет».

После этого глава отдела безопасности передал слово «представителю ОМОНа», капитану полиции Айрату Аюпову, но просил задавать ему «корректные» вопросы, потому что «человек в погонах не на все вопросы ответить сможет».

«Люди настолько зомбированы, что вот любят свою Украину». Наставления капитана Аюпова

Айрат Аюпов поздоровался и объяснил собравшимся, что в июле он вернулся из командировки в Украину, где находился с апреля. Капитан предложил «в общих чертах пояснить, что там происходит», но сразу оговорился, что «не знает, какую задачу нужно будет выполнять» на войне тем, кто согласится подписать контракт.

«Опасность артиллерийского обстрела высокая, — начал он. — Поэтому все, что нужно, чтобы сберечь себя на поле боя — обязательно бронезащита, каски, бронежилеты. Лучше их никогда не снимать. Разумеется, если рядом упадет боеприпас, не сильно спасет, но на больших расстояниях это хорошая защита».

Потом он рассказал, что добровольцам «нужно не стесняться брать лопаты — земля мягкая, копать окопы в полный рост», а также укладывать в них «крыши из бревен или из ящиков из-под снарядов». «Мы ставили ящики из-под "Градов", засыпали землей, — говорил он притихшим слушателям. — Или плиты железобетонные где-то там находили, привозили».

Аюпов посоветовал не включать фонарики на улице в темное время суток, клеивать для маскировки окна

в занятых домах, в населенных пунктах не принимать еду от местных жителей и звонить домой только в специально отведенных для этого местах, потому что «есть очень много программ», с помощью которых противник может поймать сигнал и определить место дислокации.

«Там земля — очень хороший чернозем, обязательно теплая одежда, поджопник, чтобы не простудить мочевого пузыря и почки, — продолжил Аюпов. — Коврики обязательно под спальные мешки, комплекты сменного белья, влажные салфетки. Потому что вот сейчас ребята на передовой, и возможности помыться, говорят, нету, салфетками только вытирают под мышками и в пахах».

Кто-то из слушателей уточнил, кто закупает экипировку — сами добровольцы или компания. Сукачев ответил, что ее «централизованно» закупает «Транснефть-Прикамье».

Аюпов отметил, что российская артиллерия «лупит круглыми сутками, а в ответ прилетает раз в двадцать меньше». «При нас "Грады" стояли, они пачками выпускают, а в ответ прилетают буквально три ракеты, — успокаивал он сотрудников предприятия, а напоследок вновь попросил их не контактировать с местными жителями. — Есть люди, которых действительно жалко — старики и семьи с детьми, но вообще лучше лишнюю информацию им не передавать. Есть такие, даже взрослые люди, по 60 лет, которые родились в Советском Союзе, в армии служили, но все равно настолько зомбированы, что вот любят свою Украину. Хотя живут вот, честно

говоря... Видно, что ничего у них после развала Союза не сделано, плохо, очень плохо живут».

«Отслужить и пойти на рыбалку». Поборы и агитация на заводах

В России с начала войны создали десятки добровольческих батальонов, в которые людей набирают с помощью рекламы на автобусных остановках, в детских садах и на платежных квитанциях.

Иллюстрация: Аня А. / Медиазона

Агитацию ведут в том числе и среди работников предприятий различных отраслей. «Медуза» писала о таком агитационном собрании на одном из предприятий Томской области, где сотрудникам об условиях прохождения службы рассказывал военный комиссар Северска Сергей Миков.

«Батальон формируется [уже] сейчас, очень быстро. Набор будет прекращен примерно через неделю, может быть, десять дней. Потому что кандидаты идут. Быстро, стремительно идет набор», — говорил на встрече военком.

Работник рыболовного завода на Камчатке передал аудиозапись с аналогичного собрания изданию «Сибирь.Реалии». На ней человек, представляющийся военным комиссаром, предлагал рыбакам подписать контракт в армию и сразу же получить единовременную выплату в 100 тысяч рублей. По словам собеседника издания, военный комиссар за один день посетил «и другие заводы» на Камчатке.

«Рыбалка в этом году не всем удалась. Поэтому есть такая возможность: отслужить шесть месяцев здесь [на фронте] и сразу потом пойти сюда на рыбалку. Ну, понятно, если с директором вопрос решите», — говорит военком на записи.

О сборе денег с сотрудников Ленского отдела охраны «Газпрома» в Якутии писала «Радио Свобода». В рабочем чате, скриншот из которого изданию прислал один из работников отдела, сотрудников компании обязывают перечислить по тысяче рублей на помощь раненым российским военным. В отделе охраны, по словам источника издания, работает около сотни человек, а подобные чаты есть у других отделов.

«Раньше сбор средств был добровольным, но на постоянной основе. Теперь он стал добровольно-принудительным», — пояснил анонимный сотрудник.

А вот работникам РЖД, судя по всему, обещали единовременную выплату в 200 тысяч рублей при подписании краткосрочного контракта в Украину — фото плана такого «планерного совещания» публиковали «Грани.ру».

Сбор пожертвований и гуманитарной помощи для российских военных с начала вторжения в Украину организовывали в [Белгороде](#), [Новосибирске](#) и [других](#) городах. Деньги на поддержку российской армии собирает [Общероссийский народный фронт](#) (ОНФ), также для сбора пожертвований был создан фонд «ЗаЩИТа», [сообщало](#) Минобороны.

В мае Владимир Путин [поручил](#) регионам поддержать военнослужащих и их семьи. Однако выделенные на поддержку военных из региональных бюджетов 4,8 млрд рублей почти кончились, [подсчитали](#) «Важные истории», изучив данные [системы](#) «Электронный бюджет». Самая большая статья запланированных расходов, 4,2 млрд рублей — это компенсации семьям погибших, и 85% выделенных средств уже потратили.

Такие темпы расходования средств косвенно подтверждают, что потери в Украине выше официально признанных, пишет издание и рассказывает, что учителям из Подольска недавно [предложили скинуться](#) по три тысячи рублей «на трусы и носки» для военных.

«Будут раскулачивать бюджетников, — считает военный эксперт Павел Лузин. — Уже есть случаи, когда им предлагали оформить добровольный взнос на помощь детям Донбасса из своей зарплаты». Такие случаи действительно есть: о сборе средств на амуницию российским солдатам в детском кружке в Волгограде [писал](#) телеграм-канал «Продолжение следует». Журналист Сергей Кагермазов [сообщал](#) об удержании части

заработной платы в пользу российской армии у работников машиностроительного завода в Подольске. О сборе денег с работников Курской АЭС писали «Важные истории».

В августе о сборе по 500 рублей с работников Федерального медико-биологического агентства «Медиазоне» сообщила сотрудница научно-исследовательского института в Петербурге Мария Рубан.

«Пришел начальник с совещания, сказал: "У нашего государства наступили трудные времена, и мы обязаны ему помочь", — рассказала она. — Медико-биологическое агентство перечислит нам на зарплатные карты эти средства, их раскидают по сотрудникам, и каждый из них должен будет перевести по 500 рублей на счет, который нам дадут. Еще он сказал: "Мы очень надеемся на вашу ответственность"».

Спустя две недели Рубан рассказала «Медиазоне», что деньги начальство предложило им перевести на счет ОНФ, но они с коллегами отказались это делать и, договорившись с начальством, перевели по 500 рублей коллеге, приехавшей в Россию из самопровозглашенной ДНР.

«Требовали выделить двух людей, и этот вопрос будет закрыт». Распоряжения чиновников

В конце августа с «Медиазоной» связалась менеджер одного из крупных российских агрохолдингов, филиалы которого работают в 13 регионах.

Анна Листьева^[2] рассказала, что администрация Бугульминского района Татарстана обязала

руководителя их филиала «выделить двух человек для участия в военной операции». Предполагалось, что несколько работников сельхозкомпании подпишут контракт и вступят в добровольческие батальоны Татарстана «Алга» и «Тимер».

«Просто требовали выделить двух людей, которые пойдут в состав батальона, и этот вопрос будет закрыт, — рассказывает Анна. — То есть никаких там характеристик, признаков качества от нас не требуют. Просто возьмите откуда-нибудь двух людей, потому что у чиновников есть, условно, некая квота, которую они должны выполнить».

В конце июля департамент аграрной политики еще одного из регионов^[3] ЦФО также прислал в филиал агрохолдинга, где работает Листьева, документ^[4] с просьбой «оказать личное всестороннее содействие в организации информирования и отбора работников на военную службу по контракту». Спустя неделю руководители филиала получили бумагу уже из муниципальной администрации, в которой их попросили предоставить отчет о работниках по форме, указанной в приложении к документу. В приложении — таблица из нескольких столбцов, среди которых, помимо общего списка работников, есть раздел «Ресурс мужчин (ГПЗ^[5])».

Несмотря на настойчивые письма чиновников, до конца августа муниципальные власти предлагали лишь агитацию на местах. Теперь же что-то изменилось, говорит Листьева, правда, директива о «выделении» работников на войну поступила пока

только в один из филиалов компании и в устной форме, уточняет она.

Иллюстрация: Аня А. / Медиазона

«Речь идет о призыве сотрудников по направлениям, например, растениеводства и животноводства, то есть тех, кто работает на полях, — объясняет она. — Пока что акцент делается на них. Мне кажется, что довольно некрасиво заниматься призывом сотрудников сельскохозяйственной компании, учитывая, что это история про безопасность на государственном уровне».

Администрация Солнцевского района Курской области 6 сентября провела собрание «по вопросу отбора граждан на военную службу» в именной батальон «Сейм» с руководителями сельских хозяйств в регионе — документ^[6] с подписью главы района Геннадия Енютин разослали по предприятиям. Руководителям хозяйств, которые собрание пропустили, спустя сутки пришла еще одна бумага с требованием отчитаться «о причинах отсутствия на совещании по вопросам отбора

граждан в именной батальон и проведенной работе в данном направлении». В документе также говорится, что руководители хозяйств должны предоставить поименный список работающих у них водителей всех категорий, готовых заключить контракт на военную службу.

Руководитель сельхозпредприятия «Черноземье» Артур Ребров подтвердил «Медиазоне», что администрация Солнцевского района в начале сентября потребовала предоставить список работников, «готовых заключить контракт» на военную службу. На вопрос, рассматривает ли он формулировки в документе как давление, Ребров усмехается и говорит: «Смотря с какой эмоцией читать». Он тоже рассказывает, что сначала в компанию «ездили представители администрации» и присылали письма с просьбами провести агитацию среди работников.

«Проводили праздник какой-то, или "день добровольца" они его называли, рекомендовали туда людей приводить, — вспоминает Ребров. — Представитель наш поехал просто послушать, но людей не возили. Потом еще раз в администрации собирали, уже по водителям. Но мы сказали, что у нас всего два водителя — один обязанности кладовщика исполняет еще, а второй просто водитель. Я с ними [чиновниками] пожестче объяснялся, говорю: "Ну как вы представляете? А с кем мы будем работать?". Мы понимаем важность момента, но вот придет повестка — и мы все туда пойдем».

Заместительница главы Солнцевского района Елена Сараева сначала подтвердила «Медиазоне», что в районе приглашали сотрудников сельхозпредприятий в добровольческий батальон, однако спустя несколько минут отказалась давать комментарий на эту тему по телефону, отметив, что «согласовала этот вопрос с главой».

Редактор: Мария Климова

1. По словам Сукачева, речь идет о среднем дневном заработке, который «исчисляется из общего заработка за текущий год». «То есть это не просто оклад, а со всеми выплатами, премиями и так далее», — объяснил он.
2. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны». Она также попросила не называть компанию, в которой она работает.
3. Собеседница «Медиазоны» попросила не уточнять, о каком регионе идет речь.
4. Есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Граждане пребывающие в запасе.
6. Есть в распоряжении «Медиазоны».